

[Ха-ха-ха, давай, давай, приходи, я тебя угощу, другим такого не видать.]

[Ты меня действительно провоцируешь.]

[Давай, давай, сейчас садись на самолёт и возвращайся.]

Сяо Юэ-гэ продолжал подшучивать.

— Баян! Закажи мне обратный рейс, я сегодня же вернусь! — Вэнь Яньдун отложил телефон и действительно обернулся к Чэнь Цзянцзяну, крикнув это.

Сяо Юэ-гэ на следующий день встал рано утром и вместе с тётёй занялся подготовкой множества ингредиентов для «Будда прыгает через стену».

Оба работали быстро, и к утру все ингредиенты были готовы и помещены в заранее подготовленный старый винный кувшин для тушения.

— Ладно, малыш, ты уже устал за утро, иди отдохни, пусть всё тушится само.

— Хорошо, тётя, я пойду посплю, слишком рано встал. — Сяо Юэ-гэ зевнул, что вызвало у тётёи умиление.

Он направился к своему двору, но только переступил порог, как зазвонил телефон. Он взглянул на экран и ответил:

— Миленький мой, почему звонишь в такое время? Неужели только что проснулся под морским бризом?

— Я на вокзале Чэнсян, приезжай за мной. — Чётко прозвучал голос Вэнь Яньдуна.

— Что?! — Сяо Юэ-гэ широко раскрыл глаза. — Ты шутишь?

— Я не шучу, я действительно на вокзале в твоём родном городе.

— Хорошо, жди, я сейчас приеду, через двадцать минут буду. — Сонливость Сяо Юэ-гэ мгновенно исчезла.

Двадцать пять минут спустя Сяо Юэ-гэ встретил Вэнь Яньдуна на парковке вокзала. Тот стоял с большим чемоданом и рюкзаком за спиной, выглядел слегка уставшим.

— Неужели ты действительно ради «Будда прыгает через стену» ночью вернулся с Сайпана? — Сяо Юэ-гэ завёл машину и выехал с парковки, яркий свет дня озарил его лицо мягким сиянием.

— Маленький неблагодарный, разве я не могу вернуться ради тебя, а не ради еды? — Вэнь Яньдун ущипнул его за щёку, и реальное ощущение вернуло его к действительности.

— Если бы я знал, что буду так скучать по тебе, я бы вообще не поехал на Сайпан. — Вэнь Яньдун заметил, как уши Сяо Юэ-гэ покраснели, и продолжил сыпать комплиментами.

— Ладно, ладно, это ты сам хотел поехать, а теперь винишь меня. — Сяо Юэ-гэ смутился и поспешил прервать его. — Кстати, я сказал родителям, что ты мой коллега по подработке, приехал в Чэнсян как турист, так что не забудь.

Ведь он действительно был коллегой, если считать его выступления в Fix.

— Ты так меня любишь, сам не выдавай нас. — Вэнь Яньдун откинул сиденье назад.

— Не сомневайся, это ты должен быть осторожен. — Сяо Юэ-гэ фыркнул.

Он припарковал машину у заднего входа и повёл Вэнь Яньдуна через узкие улочки домой, по пути здороваясь с соседями и представляя своего «коллегу».

— У тебя хорошие отношения с людьми. — Вэнь Яньдун вспомнил, как в детстве он был слишком непослушным, и многие его недолюбливали, даже сейчас старшие иногда подшучивают над ним. Наверное, Сяо Юэ-гэ в детстве был милым и заботливым ребёнком.

— Днём дома никого нет, мама и остальные вернутся с работы позже. — Сяо Юэ-гэ открыл боковую дверь с помощью отпечатка пальца и ввёл Вэнь Яньдуна внутрь.

— У тебя хороший двор. — Вэнь Яньдун огляделся. — Ты здесь вырос?

— Да, я здесь вырос, но в детстве дом был старым, и в дождь протекал. Его отремонтировали и перестроили, когда я учился в средней школе. — Сяо Юэ-гэ провёл его в восточный флигель и открыл дверь. — Ты будешь спать здесь.

— В твоей комнате? — Вэнь Яньдун специально спросил.

— Мечтай, — Сяо Юэ-гэ закатил глаза. — Разве «коллега» будет спать в одной комнате с хозяином? — Он включил кондиционер.

— Ты просто мастер. — Вэнь Яньдун украдкой поцеловал его и вошёл в комнату.

— Поспи немного, кстати, ты взял с собой средства гигиены? Тогда я ничего тебе не буду давать.

Вэнь Яньдун слегка замаялся, затем кашлянул:

— Я приехал в гости, разве можно без подарков? В чемодане только подарки для твоей семьи. Ничего больше.

— Всё?

— Всё.

— Ты просто неисправим. — Сяо Юэ-гэ не мог не посмеяться, но всё же взял из шкафа новый набор средств гигиены и передал Вэнь Яньдуну.

Тот немного умылся и лёг на мягкую кровать, быстро закрыв глаза.

Он действительно устал: ночной перелёт, почти без отдыха в самолёте, затем сразу на поезд в Гуаннань. Его избалованное тело не привыкло к таким нагрузкам.

Сяо Юэ-гэ, устроив Вэнь Яньдуна, тоже пошёл вздремнуть, предварительно опустив два арбуза в колодец для охлаждения.

Вэнь Яньдун проснулся в четыре тридцать, быстро принял душ, затем переоделся, выбрав простую белую футболку, бежевые брюки и кеды. Посмотрев в зеркало, он почувствовал, что

выглядит моложе, почти как студент.

Он вышел из комнаты и увидел Сяо Юэ-гэ, лежащего в шезлонге под виноградной лозой и играющего на телефоне, ноги его покачивались на краю кресла. Услышав шаги, он поднял голову и, увидев Вэнь Яньдуна, засветился от радости и свистнул:

— Откуда такой красавчик? Просто огонь!

Вэнь Яньдун рассмеялся, польщённый его взглядом, и сел на плетённый стул рядом. Лёгкий ветерок, красивая картина — всё это создавало атмосферу уюта.

— Ой, чуть не забыл! — Сяо Юэ-гэ внезапно опустил ногу и лёгко толкнул колено Вэнь Яньдуна. — Я охладил арбузы в колодце, вытащи их, поедим.

— Юэ-гэ, — раздался мягкий голос. — Как ты можешь заставлять гостя работать? Где же твоё гостеприимство?

— Мама, ты вернулась? — Сяо Юэ-гэ быстро поднялся с шезлонга.

Вэнь Яньдун обернулся и увидел красивую женщину в простом платье, с косой, лежащей на груди. Её черты лица были похожи на Сяо Юэ-гэ.

Она улыбнулась, увидев Вэнь Яньдуна:

— Ты друг Юэ-гэ? Добро пожаловать в наш дом. Я его мама.

— Здравствуйте, тётя! Меня зовут Вэнь Яньдун, я друг Юэ-гэ, — он слегка смутился. — Если бы вы не сказали, я бы назвал вас сестрой. — Его искренность была очевидна.

Мама Сяо засмеялась, ведь каждая женщина, независимо от возраста, радуется искренним комплиментам от красивого мужчины.

— Юэ-гэ, разрежь арбуз, пусть Вэнь попробует арбуз, выращенный твоим дядей. — Мама Сяо сначала поручила сыну задачу, затем повернулась к Вэнь Яньдуну. — Вы пока ешьте арбуз, я пойду разберу вещи.

Как только мама Сяо исчезла, Сяо Юэ-гэ тут же подтолкнул Вэнь Яньдуна к колодцу:

— Давай, давай, вытаскивай арбуз.

— Ты такой двуличный, я пожалуйся тёте. — Вэнь Яньдун посмеялся, но всё же быстро поднял корзину с арбузами из колодца, прикоснувшись к ним. — Ох, какой холодный.

Сяо Юэ-гэ принёс разделочную доску и нож, положил их на бетонную поверхность и разрезал арбуз, затем громко крикнул:

— Старший, второй, идите есть арбуз!